

Д л я Р у с с к о й А р м и и.

Высочайший манифест.

Официально.

Божией милостью Мы, Николай Второй, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем всем нашим вверным подданным: В безупречной доселе борьбе с Россией, стремясь всеми способами умножить свои силы, Германия и Австро-Венгрия прибегли к помощи оттоманского правительства и волею к войне с нами ослепленную ими Турцию. Предводимый германцами турецкий флот осмелился ввероломно напасть на Наше черноморское побережье. Немедленно после сего повелели Мы российскому послу в Цареград, со всеми чинами посольскими и консульскими, оставить пределы Турции. С полным спокойствием и упованием на помощь Божию примем Россия это новое против нея выступление старого угнетителя христианской веры и всех славянских народов. Не впервые допустим русскому оружию одолеть турецкую полчища. Покарает оно и на сей раз дерзкого врага Нашей Родины. Вместе со всем народом русским Мы непреклонно вверим, что нынешнее безразудное вмешательство Турции в военные действия только ускорит роковой для нея ход событий и откроет России путь к разрыву завязанных ей предками исторических задач на берегах Черного моря.

Дан в Царском Селе в двадцатый день октября, в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот четырнадцатое, царствования же Нашего в двадцатое. На подлинном собственною Его Императорского Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

(П. Т. А.).

Начало конца.

„Вместе со всем народом русским Мы непреклонно вверим, что нынешнее безразудное вмешательство Турции в военные действия только ускорит роковой для нея ход событий и откроет России путь к разрыву завязанных ей предками исторических задач на берегах Черного моря“.

Эти слова Высочайшего манифеста предусматривают последствия дерзкого нападения на Россию турок, сбитых с толку их германскими вдохновителями и руководителями. Вмешательство Турции в военные действия названо в манифесте безразудным, и действительно, надо было потратить последние проблески здравого смысла, чтобы не увидеть того, чем рискует одряхлевшая оттоманская империя, вступая в борьбу со своим могущественным северным соседом.

В ослеплении, поразившем тех, кто ныне распоряжается в Турции, нельзя не видеть великий Рок, толкающий Турцию к неизбежному разрушению и бесславному концу. Давно уже утратившая смысл государственного существования, как европейской державы, Турция держалась только покровительством заинтересованных держав и соперничеством между ними. В таком покровительстве решающую роль играла Англия и отчасти Франция, экономически заинтересованная в различных предприятиях на турецкой территории. Тому же способствовал ряд недоразумений, существовавших между Россией и Англией и побуждавших последнюю к ревнивой недоброжелательности к России на Ближнем Востоке.

Но в последнее время этот туман недоброжелательности, мешавший согласованности действий России и Англии, развеялся, чему немало содействовало и то, что Германия удалось вытеснить из Константинополя английское влияние, заменив его своим собственным. С другой стороны, недавняя война Турции с балканскими союзниками доказала Франции, что ее экономические интересы на Балканском полуострове не требуют безусловного сохранения территориальной целостности оттоманской империи. Сама Германия, утверждая свое влияние в Турции, меньше всего заботилась о ее территориальной неприкосновенности, а ее готовность покровительствовать Турции и защищать ее, как показала последняя война, надо понимать в весьма ограничительном смысле.

Таким образом, выступая в настоящей войне на стороне врагов тройственного соглашения, Турция лишилась своих прежних покровителей и не может быть уверена в достаточно могущественном покровительстве новых друзей. И вступая в борьбу с Россией, „старый угнетитель христианской веры и всех славянских народов“, бросает одновременно вызов всем остальным вооруженным силам, сплотившимся против Австро-Германии.

За такой безумно-дерзкий шаг Турции не замедлит постигнуть достойное возмездие, ибо, говоря словами манифеста, „не впервые допустим русскому оружию одолеть турецкую полчища. Покарает оно и на сей раз дерзкого врага Нашей Родины“.

Осуществившей его своим собственным. С другой стороны, недавняя война Турции с балканскими союзниками доказала Франции, что ее экономические интересы на Балканском полуострове не требуют безусловного сохранения территориальной целостности оттоманской империи. Сама Германия, утверждая свое влияние в Турции, меньше всего заботилась о ее территориальной неприкосновенности, а ее готовность покровительствовать Турции и защищать ее, как показала последняя война, надо понимать в весьма ограничительном смысле.

Таким образом, выступая в настоящей войне на стороне врагов тройственного соглашения, Турция лишилась своих прежних покровителей и не может быть уверена в достаточно могущественном покровительстве новых друзей. И вступая в борьбу с Россией, „старый угнетитель христианской веры и всех славянских народов“, бросает одновременно вызов всем остальным вооруженным силам, сплотившимся против Австро-Германии.

За такой безумно-дерзкий шаг Турции не замедлит постигнуть достойное возмездие, ибо, говоря словами манифеста, „не впервые допустим русскому оружию одолеть турецкую полчища. Покарает оно и на сей раз дерзкого врага Нашей Родины“.

Опубликован Высочайший манифест о войне с Турцией. Государь Император вчера вновь отбыл в действующую армию. Штаб Верховного Главнокомандующего сообщает, что на восточном фронте немцы перешли в оборону и мы встали продвинулись вперед.

На прибалтийском фронте продолжается наступление наших войск. Шавель, Ласк и Респирга заняты нами. На фронте Радзивиш-Кильцы противники отходят в юго-западном направлении. Непрерывно удерживаются только на нижнем течении р. Опатовки.

На нижнем Сале наши войска успешно переправляются на левый берег. Продолжается упорный бой в районе Шко.

На остальных фронтах — без существенных перемен.

Декларация французского правительства передает, что 18 октября вместе с русскими послы, потребовав свои паспорта французские и английские послы в Константинополе.

19 октября англо-французский флот занял в бухту Чесме, около о. Хиоса.

В Италии и Греции растет настроение в пользу выступления против турок.

Передавая миссия в Петроград опровергает слухи о заключении турецко-персидского союза.

Положение на французском театре войны попрежнему благоприятно для союзников. Атаки германцев отбиты.

В Бельгии и на всем остальном фронте союзники несколько продвинулись вперед.

Войска Япония Циндао японцами одержали успех.

По Галиции.

В Самборе.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Полк медленно подходил к Самбору. Пущенная палла становилась все слышнее и слышнее: позиции находятся в 10—15 верстах от города, у так называемого Старого Самбора (Старое Мосто). Куда тоже идут железные дороги (на Дебичин); но вопреки полка, конечно, не доходят до самых позиций, а останавливаются в трех от них.

Турецкая армия.

Сотрудники армянской газеты „Арена“ передают свою беседу с 4-м турецким полком, дезертировавшим в Россию от тяжелого режима, царящего в турецкой армии.

Салаты развешивают, что в оружие пришло все население: армяне от 20 до 40 лет, мусульмане — от 16 до 60.

Огромная армия, голодная, босая, болотная, пущенная в самую необходимость, имеет вид толпы оборванцев.

С большим трудом солдаты выдаются по фунту хлеба в день.

Денег у правительства нет. Служебные припасы, лишнюю скотину забирают безвозмездно у населения. Магазины и лавки разграблены.

Положение ужасное. Постоянно наблюдаются случаи самоубийств среди солдат.

Офицеры дезертируют парами с солдатами.

Войска размещены преимущественно в армянских деревнях.

Крейсер „Гамидия“.

Крейсер „Гамидия“ находится под командой Реуфа-бея. На „Гамидии“ находится американец Букнайт, прославившийся организацией во время турецко-итальянской войны контрабандной доставкой оружия в Триполи.

Двенадцать заповедей лорда Керзона.

Лорд Керзон, на публичной конференции в Харру, дебатировал тезис: „Как должен вести себя сильный народ в военное время?“ начертал повесть, добавившей великой нации, заповедью является Англия, в следующие двенадцать заповедей.

- 1) Не думайте, чтобы война не касалась вас лично.
- 2) Не прощайте ни одной из потерь, ни извещений о победах и ни подальше упавших убитых, узнайте о поражениях.
- 3) Не переживайте убитых, которые вы можете повести в свои руки.
- 4) Не глумитесь над врагом, который вы можете видеть в своем лагере.
- 5) Не думайте, что вы знаете, как вести кампанию и что генеральный штаб этого не знает.
- 6) Не переживайте, потому что развитие военных действий идет медленно. Оно не может идти быстро.
- 7) Не верьте тем слухам, что приходят из Берлина.
- 8) Не унывайте врага.
- 9) Не хороните себя заранее, предугадывая, какова будет судьба германского императора в этом мире и в том.
- 10) Не забывайте, что Германия предала, чем вы ее завоевали.
- 11) Не слушайте тех, кто кричит: „Стоны пока мы не достигли немечей цели войны“.
- 12) Когда война кончится, не забывайте ее уроков.

200,000 руб. за голову Вильгельма.

Из Лондона сообщают, что лорд английский суффражистов в Финдлестри объявил голову Вильгельма в 200,000 рублей. Сбор денег уже начался. Комитет суффражистов просит выдать в виде награды 200,000 рублей тому авиатору, казавшемуся, захотевшему или артиллеристу, который убьет Вильгельма.

Варьев мортари.

Согласно сведениям мадридских газет, на правом фланге германских войск произошел взрыв 42-х-сантиметровой мортари, причем убитыми и ранеными оказалось 2,500 человек.

Двойная присяга.

Габербург окончательно огорожен. По крайней мере, за это говорит следующая телеграмма газет „Times“ из Рима:

Вновь произведенным и призванным из запаса австрийским офицерам приказано принимать присягу на верность не только Францу-Иосифу, но и Вильгельму II.

Гуриасы.

Французский колониальный офицер пишет:

— Когда гуриасы слышали, что они нужны для участия в великой войне, они сражались.

— Что, мы будем убиты все до одного?

— Не все, — отвечал офицер.

— Но большинство будет убито?

— Возможно.

— Хотят ли из нас вернуться обратно?

— Быть может, — сказал офицер.

Тогда гуриасы сказали:

— Этого достаточно. Наше племя будет знать, что мы хорошо сражались.

и снаряжен полковой военно-санитарный полк, оторвавшийся сегодня в передовые позиции сражающихся русских войск.

Привет. Божие благословение на это дело и совершенное ослепление побед торжественным архиепископом, служившим жертвователем, устроителем и значительным победителем, одушевленные пламенным чувством любви к Царю и Родине, присягнувшие с верностью и преданностью Вашему Императорскому Величеству ирредуционное и незыблемое твердой приверженности и молитвы Всевышнему, да хранит Вас Своего Помощника с Нарием Матушкой и всею Царской Семьей в непоколебимом здравии, да влечет Вас Его оружие победными лаврами и неуслезаемое слово и да укрепит и вознесет Его Державу.

АНАСТАСИЯ МИЛЦА.

Вместе с телеграммой Государя Императора с. с. е. Пилингини получила от барона фон-Стала следующую телеграмму Его Императорского Величества Великого Князя Николая Николаевича: „Прому передать служащим в учреждениях Киевского учебного округа, учащимся и их родителям мою самую сердечную благодарность за их молитвы и помощь раненым. Генерал-адъютант“.

НИКОЛАЙ.

Телеграмма эта явилась ответом на посланную трех И. И. Императорского Величества Великого Князя Николая Николаевича о вознесении на торжественном ослеплении полкового военно-санитарного полка Киевского учебного округа молитвах о даровании Его Императорскому Величеству непоколебимого здравия и о незыблемости действующей под Его Верховным водительством славной Российской армии победы над врагом.

Для засаушения приведенных Высочайших телеграмм было назначено торжественное заседание Комитета при управлении Киевского учебного округа по оказанию помощи раненым и семьям запасных учащих и учащихся всех Киевских учебных заведений. Заседание началось в 10 часов по случаю празднования 20-летия восшествия на престол Императора Николая Александровича. После молебна председательствовал Комит

